

Содержание

Кафе, работающее при луне	5
Нарушитель моего спокойствия	22
Третье июня двухтысячного года	37
Магия записной книжки	53
Может быть, тезки	72
Отбросив сомнения	88
Все, что касается Чирэ	103
Куда пропали деньги?	119
Для покойников время течет иначе	132
Правила кафе «Кумихо»	151
Личные тайны	169
Время Чжеху	180
Ты в порядке?	194
Ёнчжо, ее отец и их заветные желания	211
Только Чжеху повезло	228
Кафе «Кумихо»	239
Послесловие	252

КАФЕ, РАБОТАЮЩЕЕ ПРИ ЛУНЕ

Дождливые вечерние сумерки озарились светом полной луны.

***

На перекрестке ко мне обратился парень с просьбой поучаствовать в соцопросе. Я пожалел его и взял протянутую мне анкету. Вопросы в ней были самые заурядные — касающиеся сокровенного желания. Не особо раздумывая, я быстро заполнил листок.

Парень, покончив с формальностями, угостил меня леденцом на палочке, к которому был приклеен флаер. На нем бросились в глаза слова: *«Вас ждет волшебство наяву»*,

Пак Хёнсук

а рядом — схема проезда и приписка о том, что вход только с флаером.

Когда я, сунув в рот леденец, продолжил путь, дождь внезапно прекратился, словно по заказу. Место, указанное на схеме, находилось неподалеку.

«Волшебство наяву? А вдруг там исполнится мое сокровенное желание?»

Конечно, у меня была заветная мечта, тем не менее абсурдность обещания на флаере вызвала усмешку... Впрочем, желание приобщиться к волшебству оказалось сильнее, чем я предполагал. Я как околдованный шел вперед, время от времени сверяясь со схемой.

Район оказался полностью заброшенным: жители успели выселиться из домов, попавших под снос. Атмосфера окутанного сыростью и сумерками места была тяжелой и зловещей. Даже когда темная туча, грозно нависшая над скрытыми во мраке окрестностями, уступила место луне, в ее мягком сиянии пустые дома стали выглядеть еще более убогими и мрачными.

Внезапно поблизости раздался скрип металлической двери, словно ожившей в полнолуние. Я начал озираться по сторонам: неужели

кто-то живет в этом заброшенном месте? Вскоре мне стало понятно, откуда донесся звук. Это открылась кованая калитка у дома, стоящего метрах в тридцати от меня. Из-за нее размашистой походкой вышел молодой человек, поставил на землю вывеску и снова скрылся за забором.

КАФЕ «КУМИХО»

— гласила надпись.

Это было совершенно неожиданно. Район, где не осталось ни одной живой души, и действующее кафе никак не сочетались между собой.

Я осторожно заглянул за калитку: от нее до входной двери дома с двух сторон тускло горели фонарики, а сам двор утопал в желтоватом сиянии полной луны и подсветки. Вся стена одноэтажного строения с низкой крышей состояла из стекла, сквозь которое виднелось помещение кафе.

Войдя во двор, я неуверенными шагами подошел к окну. В этот момент резко приоткрылась дверь, и тот же незнакомец произнес:

— Добро пожаловать! У вас есть наш флаер? Пожалуйста, приложите его штрихкод к этому устройству.

Пак Хёнсук

Я вытащил из кармана скомканный бумажный листок, расправил его и приложил к терминалу. Раздался громкий звонок, и входная дверь открылась настежь.

Интерьер был выполнен в мрачных тонах: столики и стулья из темного натурального дерева, тех же оттенков паркет. Негромко звучала музыка.

— Добро пожаловать, дорогой гость! Сегодня в честь открытия мы бесплатно угощаем посетителей нашей выпечкой. Вообще-то, кафе имеет долгую историю, но открылось вновь после ремонта. Надеюсь, вам очень понравится здешняя особая атмосфера. Мы будем стараться, чтобы все гости остались довольны. Вон там на стене наше фирменное меню. Ой, одну минуточку! — Он достал из кармана бумагу, испи-санную мелким убористым почерком. — Так-так, вас зовут О Сону. Советую заказать наше коронное блюдо «Сытная французская булка». Стоит вам попробовать его, как сбудется ваше самое заветное желание. Я имею в виду, что это блюдо обладает магическими свойствами. А пока я буду готовить, рекомендую осмотреться в кафе.

Официант, он же, судя по всему, и повар, почтительно поклонился и скрылся на кухне.

МЕНЮ

«Сытная французская булка»

«Яблочная нежность»

«Сладкие узы»

Бросив рассеянный взгляд на меню, я огляделся по сторонам. Одну из стен почти полностью занимала довольно длинная стеклянная витрина, в которой были выставлены различные предметы.

Книга, керамическая кружка с нарисованным персонажем, шерстяные перчатки, кроссовки, туфли, карандаш, записная книжка, сумка и ремень, несколько пар разномастной обуви. Хватало одного взгляда, чтобы понять, что все вещи не новые. От них неуловимо веяло следами времени, а в некоторых местах они были потрепанными и засаленными. Увлеченный витриной, я даже не заметил, как подошел официант.

— Дорогой гость! Вам что-нибудь понравилось? В таком случае покупайте не раздумывая: это именно то, что вам нужно.

— Здесь все на продажу? Вы торгуете подержанными вещами?

Пак Хёнсук

— Вынужден признаться, что выражение «торговля подержанными вещами» соответствует истине, потому что ими действительно уже пользовались. Но их бывших владельцев больше нет на этом свете, они покойники.

— Что-о? — Я подумал, что ослышался.

— Как ни прискорбно, люди, которым они принадлежали, умерли. Нам же поручено продать их. Ох, вот растяпа, не дай бог, хлеб подгорит! Вы пока хорошенько присмотритесь к ним. — И официант поспешил на кухню. Аромат свежей выпечки разносился по всему кафе.

«И что здесь такого?» — решил я про себя.

Нельзя же выкинуть все вещи только потому, что их владелец покинул этот мир. Часть из них родные и близкие ушедшего оставят себе в память о нем, остальное может очутиться на полках секонд-хенда, а что-то наверняка будет тихо пылиться в дальнем углу кладовки, оставаясь невидимым для окружающих. Не исключено, что некоторые из подержанных вещей, которые я когда-то купил, тоже принадлежали покойникам.

Без особого интереса я разглядывал предметы, выставленные на витрине. Мне ничего не приглянулось — видимо, виной всему были

слова, услышанные от работника кафе. Однако мой взгляд снова и снова возвращался к записной книжке.

— Пожалуйста, ваш заказ, — произнес официант.

Внешне блюдо выглядело как обжаренный в сухарях пирожок, а на вкус напоминало свиной шницель, только мясо под хрустящей корочкой оказалось более нежным и сладковатым, чем в отбивной.

— Как вам наша выпечка? — поинтересовался ресторатор.

— Очень аппетитная, сладковатая.

— А вы не чувствуете сытости после всего одной порции? Она способна утолить и вашу заветную страсть. К сожалению, есть у блюда недостаток, если это можно так назвать: быстро проходящее чувство сытости. Ну что ж, раз вы поели, можете еще раз осмотреть нашу витрину, — предложил официант.

«Здесь бесплатно кормят, чтобы заставить приобрести что-нибудь из вещей?» — мелькнула в голове внезапная догадка.

— Разумеется, вам необязательно совершать покупку сегодня. Мы никуда не торопимся. Я невозмутимо и безропотно ожидаю уже очень-очень долгое время длиною в бесконечное множество

Пак Хёнсук

кальп* — что мне стоит проявить терпение? — с легкой усмешкой добавил собеседник.

Я подошел к стеклянной витрине. Взгляд без конца возвращался к записной книжке. Несмотря на то что я умышленно переводил его на другие предметы, раз за разом она притягивала мое внимание.

Даже после возвращения домой на ум то и дело приходил старый потрепанный блокнот. Во мне окрепло ощущение, что он станет моим проводником в волшебное измерение.

Назавтра я снова отправился в кафе «Кумихо». День выдался безоблачным, а ночью ярко светила луна. Только со второго посещения я заметил на вывеске у двери режим работы заведения. Видимо, в первый визит мне просто было не до того. Надпись гласила:

Кафе «Кумихо»

работает при свете луны.

*Добро пожаловать в полнолуние,
новолуние и полулуние!*

Мы открыты также при дневной луне.

---

* Кальпа — в буддизме период времени, измеряемый эпохами становления, пребывания, разрушения и исчезновения Вселенной.

— Сегодня, в честь второго дня после открытия, все блюда нашего меню снова предоставляются за счет кафе. А вы тем временем можете, не торопясь, оглядеться здесь.

— Как, опять бесплатно?

— Совершенно верно, уважаемый гость.

Ну надо же, вчера угощали в честь открытия, а сегодня — в честь второго дня. Я окинул взглядом помещение: кроме меня, не было ни одного посетителя.

Кажется, хозяин кафе твердо решил прогореть. Какая жалость! Ведь он, наверное, вложил большие деньги в ремонт дома. Во мне проснулось сочувствие к владельцу, которого я ни разу не видел, и одновременно подозрения, нет ли у него какого-нибудь коварного умысла. Тем не менее я был не в силах просто взять и уйти. Таинственная записная книжка обладала надомной странной властью, притягивая к себе как магнитом.

Я нехотя подошел к витрине. Блокноты всегда казались мне ненужным хламом с запахом макулатуры: кто в наше время пользуется подобными вещами, когда все можно сделать с помощью мобильного телефона? Однако я снова и снова ловил себя на том, что пялюсь на него.

Пак Хёнсук

— Дорогой гость, ваша «Сытная французская булка» готова.

Официант поставил тарелку с заказом на мой столик. Откусив немного, я ощутил нечто, чего не заметил в первый раз. Наряду со сладковатым привкусом я уловил знакомый специфичный запах, присущий недожаренному мясу. Помню его с детства, когда от души наедался в гостях у бабушки по матери, который в то время держал мясную лавку. Вне всякого сомнения, это был тот самый вкус.

— Снова уходите с пустыми руками? Что ж, не торопитесь, мы подождем. Вы все равно купите предмет, который заинтересовал вас, — самоуверенно бросил официант на прощание, когда я выходил из кафе.

В следующий раз я пошел туда еще через три дня. На послеобеденных занятиях в школе я заметил высоко в небе за окном белый диск луны, с трудом дождался звонка с последнего урока и, будто ведомый некой таинственной силой, направился в кафе «Кумихо».

В тот день я встретил там Чирэ. Точнее, заметил ее с улицы через окно. Она стояла перед витриной и задумчиво теребила пальцами подбородок. Сердце забилося так, словно вот-вот выпрыгнет из груди, — настолько сильно я уди-

вился в тот миг, когда увидел ее в таком неожиданном месте.

— Добро пожаловать! — поздоровался официант, открывая передо мной входную дверь.

Она оглянулась на его голос, и наши взгляды пересеклись. Казалось, она собирается что-то сказать мне, да я и сам хотел заговорить с ней... Но как обычно, мне не хватило смелости, впрочем, как и ей.

— Посетители, хоть раз побывавшие в нашем кафе, попадают в список постоянных клиентов. Вам больше не нужно носить с собой флаер. Я говорил об этом в прошлый раз, но вы, наверное, забыли. Достаточно всего лишь резко дернуть за входную дверь — и вы внутри. Кстати, я хочу сделать важное предупреждение и прошу вас запомнить: если встретите здесь знакомого человека, сделайте вид, что видите его впервые, — произнес официант, отходя в сторону от двери и приглашая меня войти.

Его слова прозвучали так, будто ему известно, что мы с Чирэ знакомы. Я присел за столик в углу затаив дыхание. Вскоре за окном показалась ее фигурка, выходящая за ограду кафе.

Я подозвал официанта:

Пак Хёнсук

— А та девочка, которая недавно стояла у витрины, что-нибудь купила?

— Она очень долго колебалась, взять приглянувшуюся вещь или нет, и в итоге ушла с пустыми руками. Поверьте мне, когда-нибудь она все равно решится.

— А она в курсе, что весь ваш товар принадлежал покойникам?

— Само собой! Мы всегда говорим правду посетителям. В нашем кафе не принято впахивать товар нечестным путем. — Молодой человек едва заметно нахмурил лоб.

— Даже не знаю, удобно ли будет задать вам такой вопрос... А вы, случайно, не заметили, какая вещь заинтересовала ту девочку?

Мне было безразлично все, что связано с Чирэ.

— Гм, мы обязаны хранить секреты наших гостей, даже самые маленькие. Но сегодня на дневном небе отчетливо видна удивительно большая луна — в такие дни можно раскрывать тайны без последствий. Девочка пристально смотрела на шерстяные перчатки. Кстати, она съела «Яблочную нежность». Заказы гостей отличаются в зависимости от того, чего они страстно хотят, — ответил официант, глядя

в панорамное окно. Там далеко в небе виднелась дневная луна.

Я подошел к витрине и поискал глазами шерстяные перчатки. Их лицевые и тыльные стороны были связаны из ярко-красных ниток, а пальцы — из зеленых. Самые обычные, не особо красивые и ничем не примечательные. Мне стало любопытно, почему Чирэ заинтересовалась ими, ведь сейчас не тот сезон, когда нужны перчатки. Рядом лежала маленькая этикетка:

Дата поступления в продажу: май 2022 г.

Информация о заказчике: конфиденциальная.

Особое условие: двадцать дней.

«Особое условие? Что это значит?»

Я перевел взгляд на записную книжку.

Дата поступления в продажу: 3 июня 2000 г.

Информация о заказчике: конфиденциальная.

Особое условие: двадцать дней.

Я обратился к официанту:

— Что такое «особые условия»?

Пак Хёнсук

— Я могу сообщить их только при покупке. Вы будете брать эту вещь?

— Нет пока... Я еще немного подумаю.

— Вас смущает, что вещь принадлежала покойнику, верно? Ничего, я могу ждать сколько угодно. Понимаю, вам нужно хорошенько приглядеться к ней, ведь если вы хоть раз скажете, что хотите ее купить, то это придется сделать. Конечно, нужно быть внимательным перед покупкой. Всего хорошего!

Молодой человек почтительно кивнул и отвернулся.

— А цена? Почему она не указана на вещах?

— Цену я сообщу только тогда, когда вы решитесь на покупку.

— Постойте, как так? Вы ведь сами говорили, что если я заинтересовался вещью, то должен обязательно ее приобрести. Но для этого нужно прицениться. Нельзя же взять товар, если не хватает денег. Что будет, если я скажу, что беру записную книжку, а она мне не по карману? Я смогу отказаться от покупки, если цена окажется слишком высокой?

— Нет, однажды выразив желание купить вещь, вы обязательно должны приобрести ее. Сообщите мне, когда сделаете выбор.